

— Я хочу перекусить! — крикнул Чэнь Чжюань, но к концу фразы его голос ослаб, и брат Вэй шлёпнул его по плечу, отодвинув от окна.

— Ну и ну, какой ты безнадежный! Неужели нельзя загадать что-то более серьезное, например, чтобы мне нашли девушку...

Цяо Ян, прислонившись к столу, с улыбкой смотрел на Сюй Сяотяня:

— Сюй, загадай желание.

— А ты что загадал?

— Я загадал, чтобы твоё желание сбылось. А ты что загадал? Посмотрим, зря я за тебя загадывал или нет.

Сюй Сяотянь почувствовал тепло в груди и ущипнул Цяо Яна за подбородок:

— Малыш, я тебя не зря люблю.

— Отвали! Ну, говори уже, ты же не серьёзный, чёрт возьми. — Цяо Ян пнул его ногой.

— Больше не упущу его во второй раз.

После ночи веселья площадка между общежитиями и деревья рядом с ней превратились в огромную свалку. Утром Сюй Сяотянь, стоя у окна, смотрел на этот хаос и вздыхал:

— Неплохая идея, это даже круче, чем бить стекла в столовой. Надо бы спуститься и поискать, может, что-то можно продать. Вчера видел, как кто-то выкинул новые кроссовки...

— 217, выходите убирать! — снаружи кто-то пинал дверь.

Цяо Ян, лёжа на кровати, услышав это, перевернулся на живот, нащупал тапок и швырнул его в дверь:

— 217 всю ночь работали, устали.

Сюй Сяотянь подошёл и открыл дверь. На пороге стоял ответственный за уборку, который, увидев открытую дверь, тут же упёрся рукой в дверь и засунул ногу внутрь:

— Вам двоим сейчас выйти и убрать...

— Наш староста ещё спит, только он может решать, кто выйдет... — Сюй Сяотянь прислонился к двери.

Нога ответственного за уборку застряла, и он закричал:

— Чёрт, кто у вас староста?

— Староста досматривает сон... — Цяо Ян накрыл лицо подушкой и повернулся к стене, притворяясь мёртвым.

— Из каждого общежития двое, без вариантов! Это засчитывается в баллы! Хотите — идите, не хотите — минусуйте. Я вижу, как вы поддерживаете четверокурсников, им всё равно, а вам в следующем году выпускаться! — голос старосты донёсся с первого этажа. Вчера они не смогли

контролировать ситуацию и даже отступили, когда начали летать предметы.

— Чёрт, это ещё и в баллы считается? — Цяо Ян вскочил с кровати и босиком подбежал к двери.

Сюй Сяотянь, держа в руках метлу, стоял перед общежитием, а Цяо Ян тащил за собой большой мешок.

— Хлам не трогаем, только полезное, — Сюй Сяотянь указал метлой на дерево. — Вот, видишь, это одеяло, явно новое!

— Вперёд! — крикнул Цяо Ян.

Они весело побежали к свалке, перебирая метлой разбитые тарелки и банки, и складывали целые вещи в мешок. Через некоторое время они уже были в поту, и Цяо Ян вздохнул:

— Чёрт, собирать мусор — это тяжёлая работа.

— Да уж, интересно, можно ли на этом заработать, — Сюй Сяотянь наконец нашёл те кроссовки, которые видел вчера. — 42-й размер, как раз для брата Вэя, он весь семестр мечтал о новых кроссовках, но не мог купить...

— Надо Чжиюаню новый таз найти. — Цяо Ян положил кроссовки в мешок.

— Цяо, — Сюй Сяотянь выпрямился. — Если однажды ты увидишь на улице человека, копающегося в мусорке...

— Ты хочешь сказать, что это можешь быть ты? — Цяо Ян рассмеялся.

— Серьёзно.

— Я тебя тогда шлёпну.

— Почему, чёрт возьми?

— Если ты докатился до такого, а ко мне не обратился, то заслуживаешь шлёпка.

Цяо Ян, не оборачиваясь, продолжил копаться в мусоре. Сюй Сяотянь подошёл сзади, обнял его за плечи и стукнул подбородком:

— Чёрт, ты настоящий друг.

— Больно, урод! — крикнул Цяо Ян.

— Обещаю, если я окажусь на дне, я обращусь к тебе, — Сюй Сяотянь отпустил его. — Если ты окажешься в таком же положении... хотя у тебя есть Лин Сяо...

— Не волнуйся, я сначала обращусь к тебе, — Цяо Ян вдруг бросился вперёд, поднял с земли таз и воскликнул:

— Мать твою, это титановый сплав? Он даже не помялся!

— Давай посмотрим, — Сюй Сяотянь взял таз и поднял его к солнцу. — Этот таз куда лучше, чем у Чжиюаня! Задание выполнено!

Уборка после праздника заняла большую часть дня. С деревьев сняли все ленты, и вдруг чистая площадка заиграла песней «Выпускник», создавая ощущение лёгкой грусти. Многие знакомые лица исчезли из кампуса, и, возможно, некоторые из них больше никогда не встретятся. Не через десятки лет, а уже в следующем году многие имена и лица могут стереться из памяти.

Сюй Сяотянь сидел на подоконнике, слушая, как брат Вэй, надев новые кроссовки, носится по комнате, проверяя их сцепление. Конечно, невозможно помнить всех на всю жизнь. Тех, кого стоит помнить, всего несколько, и тех, кто помнит тебя, тоже немного.

— Цяо, 4-го проводишь меня? — Сюй Сяотянь потянулся и крикнул. Внезапно он почувствовал лёгкую грусть и захотел криком развеять это странное чувство.

— Да какой год я тебя не провожу? — Цяо Ян сел рядом и включил компьютер.

— Цяо — наш ангел-проводящий, — Чэнь Чжюань лежал на кровати, отбивая ритм ногой под музыку из окна. — Проводить — это самое тяжёлое. Когда человек уходит, остаёшься один...

— Тогда не заставляй меня страдать, забирай свои вещи сам. — Цяо Ян быстро ответил.

— Нет, Цяо, ты страдаешь за меня только два раза в год, когда провожаешь. Я это ценю.

— Отвали.

— Я заметил, что сегодня Чжюань особенно разговорчив. — Брат Вэй подошёл ближе. — Не коротит?

— Он сегодня утром поел, все оставшиеся булочки из 216 съел, сахар в крови впервые поднялся до нормы. — Сюй Сяотянь тоже включил компьютер.

Сюй Сяотянь смотрел на смеющихся друзей. Эти простые дни беззаботного общения скоро закончатся, и придётся столкнуться с тем, чего боишься, но что неизбежно.

Например, Ло Сюань. Человек, которого он хочет видеть, но боится встретить.

Вокзал в каникулы был просто кошмаром. Площадь перед станцией была забита людьми, очередь выходила далеко за пределы здания. Сюй Сяотянь, выйдя из такси, почувствовал лёгкое головокружение:

— Чёрт, каждый год столько народу. Клянусь, в следующем семестре буду экономить, чтобы лететь домой на самолёте...

— Я позвоню. — Цяо Ян бросил сумку Сюй Сяотяня на землю и достал телефон. У Лин Сяо был знакомый, работающий на вокзале, который мог провести их внутрь.

Через несколько минут из выхода выбежал человек и помахал им. Они взяли вещи и, чувствуя себя победителями, прошли внутрь под взглядами толпы.

— Возвращайся, вещей немного, не надо провожать до поезда. — Сюй Сяотянь закурил и протянул сигарету Цяо Яну. На платформе было мало людей, все они прошли через знакомых.

— Не проблема, пара минут ничего не решит. — Цяо Ян покачал головой. — Ты сказал Ло Сюаню номер поезда?

— Сказал.

— Придумал, что скажешь?

— Чёрт, зачем это придумывать...

— Не ругайся, если не знаешь, что сказать. — Цяо Ян улыбнулся, прищурившись.

— Эх... — Сюй Сяотянь присел на корточки. — Я всю жизнь так говорю, если не ругаться, то вообще слов не найду, это просто пытка.

Поезд пришёл с опозданием в пятнадцать минут. Они зашли в вагон, и только тогда начали пускать пассажиров на платформу. Сюй Сяотянь бросил багаж на полку и стал выталкивать Цяо Яна:

— Быстро выходи, а то потом тебе придётся ехать со мной.

— Чуть, это же не эвакуация, — Цяо Ян пошёл к двери, но потом толкнул его обратно. — Ты же не выйдешь за мной, а то потом тебе придётся ехать со мной.

<http://bllate.org/book/15559/1413794>